

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №71-АПУ13-5

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 августа 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Ворожцова С.А.

судей – Хомицкой Т.П., Сабурова Д.Э.

при секретаре – Вершило А.Н.,

с участием государственного обвинителя – прокурора Митюшова В.П., защитника – адвоката Баранова С.Г., представившего удостоверение № [] и ордер № [], осужденного Елпанова Ю.Н.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционной жалобе адвоката Баранова С.Г. на приговор Калининградского областного суда с участием присяжных заседателей от 18 марта 2013 г., которым

Елпанов Ю [] Н [], []

[], ранее

не судимый,

осужден по п.п. «а, з» ч. 2 ст. 102 УК РФ к 14 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Елпанов Ю.Н. признан виновным в умышленном убийстве двух лиц (Н [] и Ж [] из корыстных побуждений.

Преступления совершены 5 октября 1994 г. и 19 мая 1995 года в г. [] при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Заслушав доклад судьи Сабурова Д.Э., выступления осужденного Елпанова Ю.Н. в режиме видеоконференц-связи, его защитника адвоката Баранова С.Г., поддержавших доводы апелляционной жалобы и дополнений, возражения прокурора Митюшова В.П., полагавшего необходимым жалобу оставить без удовлетворения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

в апелляционной жалобе и дополнении к ней адвокат Баранов С.Г. в защиту Елпанова Ю.Н. полагает приговор незаконным, необоснованным и постановленным с нарушениями УПК РФ.

Указывает, что:

- при формировании коллегии присяжных заседателей был нарушен принцип случайной выборки кандидатов, в результате чего в состав попали лица, которые ранее уже участвовали в качестве присяжных по настоящему делу, а при отборе кандидатов сторона обвинения допускала воздействие на них, формируя негативное отношение к стороне защиты;
- до вступительного заявления государственного обвинителя защита неоднократно заявляла ходатайства о признании ряда доказательств недопустимыми, о незаконности возбуждения дела по ч. 3 ст. 327 УК РФ, о необходимости прекращения уголовного преследования в этой части, но судом они необоснованно были отклонены, поскольку в последствии дело в этой части было прекращено, в связи с чем, ссылки стороны обвинения во вступительном слове на указанное обстоятельство повлияло на мнение присяжных заседателей;
- ссылки во вступительном слове стороны обвинения на других участников преступлений, ряд из которых уже были осуждены, а другие находились в розыске, являлись незаконными, и повлияли на мнение присяжных;
- в ходе судебного заседания и при выступлении в прениях государственный обвинитель ссылалась и на другие обстоятельства, которые не подлежали исследованию при участии присяжных заседателей, воздействовала на них, сообщала сведения, не связанные с предъявленным обвинением, формируя, таким образом, негативное отношение к Елпанову, а судом замечаний по этому поводу не делалось и не обращалось внимание присяжных, не принимать к сведению сообщенную информацию;

- в ходе судебного разбирательства суд необоснованно прерывал защитника, лишал его возможности обращать внимание на те, или иные обстоятельства, ограничивая в исследовании доказательств и не давая возможности обратить внимание присяжных на значимые обстоятельства, и в тоже время не прерывал государственного обвинителя, которая в ходе судебного разбирательства многократно доводила до присяжных информацию, не подлежащую обсуждению с их участием;
- в напутственном слове председательствующий по делу не сообщил присяжным информацию о санкциях уголовного закона и последствиях вопроса о снисхождении, не разъяснил присяжным, что при вынесении вердикта не следует принимать во внимание недопустимые высказывания гос.обвинителя, а также на другие обстоятельства, неподлежащие исследованию с их участием;
- при допросе подсудимого Елпанова сторона обвинения выясняла обстоятельства, не подлежащие обсуждению в присутствии присяжных, а суд никак не реагировал на это;
- при замене основного присяжного заседателя Х [] на запасного суд необоснованно сообщил причины её неявки – убийство сына, что повлияло на мнение присяжных по данному делу, т.к. Елпанов также обвинялся в убийстве;
- в нарушение требований ст. 339 УПК РФ, несмотря на то, что Елпанов обвинялся в совершении двух преступлений и в разные периоды времени, суд в вопросном листе объединил вопросы, направленные на установление обстоятельств двух самостоятельных преступлений, что исключало возможность принять решение о доказанности одного преступления и недоказанности второго;
- судом необоснованно отклонены замечания защитника на протокол судебного заседания;
- Елпанову было предъявлено обвинение по ст. 15 и п.п. «а, з» ч. 2 ст. 102 УК РФ (в части убийства Н [] и покушения на убийство С [] в 1994 г.) и по п.п. «а, з» ч. 2 ст. 102 УК РСФСР (в части убийства Н [] в 1994 г. и Ж [] в 1995 г.), судом уголовное преследование Елпанова по ст. 15 и п.п. «а, з» ч. 2 ст. 102 УК РСФСР было ранее прекращено, что исключало возможность его дальнейшего уголовного преследования в части убийства Н [] и постановка вопросов об этом перед присяжными была незаконна, как незаконна и ссылка на это стороны обвинения;
- допущенные судом нарушения в части объединения вопросов по двум событиям привели к противоречивому вердикту, когда присяжные признали не доказанной причастность Елпанова к событиям 1995 г., о чем свидетельствуют их соответствующие исправления;
- при допросе потерпевшей Ж [] до сведения присяжных были доведены данные о её личности, составе семьи, материальное положение,

что повлияло на мнение присяжных, а возражения защиты председательствующим необоснованно отклонялись;

- в присутствии присяжных заседателей оглашались и исследовались недопустимые доказательства, а именно – протокол допроса свидетеля Э [], протокол допроса свидетеля Щ [] протокол осмотра места происшествия от 5.10.94 г., протоколы допросов свидетелей П [], Я [] А [], Т [] О [] Г [] В [] протокол выемки пули, одежды и предметов, принадлежащих Н [] протокол выемки пули у Я [] протокол дополнительного осмотра места происшествия от 6.10.94 г., протокол осмотра изъятых у Я [] из трупа Н [] и из автомашины « [] » пуль, заключение эксперта по пулям от 17.10.94 г., протокол осмотра места происшествия от 19.05.95 г., заключение судебно-медицинского эксперта от 22.05.95 г. по трупу Ж [], акт исследования вещ. доказательств № [] от 27-28 июня 1995 г., акты исследования вещественных доказательств №№ [] и [], протокол выемки одежды Ж [] от 22.05.95 г., заключения экспертов по одежде и протокол её осмотра, протокол добровольной выдачи от 19.05.95 г. и изъятая инкассаторская сумка, заключение баллистической экспертизы от 24.05.95 г., две исследованные пули и три гильзы, протокол осмотра транспортного средства от 22.05.95 г. и изъятые при этом предметы, а также протоколы их осмотров и заключения экспертов, предметы, перечисленные в постановлении о приобщении к делу вещественных доказательств от 25.07.97 г. (гильзы, пули, гипсовые слепки, брызговик, одежда Ж [] сумка, доверенность, банковские упаковки, автомобиль « [] [] »), протокол выемки вещей Елпанова от 19.05.98 г. и протокол их осмотра от 20.05.98 г., а также все следственные действия, проведенные следователем С [] после 22 мая 1995 г.;

- в нарушение УПК РФ в присутствии присяжных заседателей неоднократно обсуждались процессуальные вопросы, председательствующим по делу оказывалось давление на свидетелей, а возражения стороны защиты, их ходатайства, необоснованно отклонялись или вообще их разрешение откладывалось;

- на мнение присяжных заседателей повлияли и допущенные нарушения при допросах свидетелей М [], Щ [], М [], Б [] Б [], оглашении показаний свидетелей В [], П []

- суд несвоевременно разрешал заявленные защитой ходатайства, необоснованно отказывал в ознакомлении с предъявляемыми стороной обвинения вещественными доказательствами, оглашении показаний свидетеля Г [], о признании вышеперечисленных доказательств недопустимыми, об оглашении ряда протоколов следственных действий, о признании их допустимыми доказательствами;

- при предъявлении стороной обвинения присяжным заседателям фототаблиц были оглашены и пояснительные записи следователя к ним,

на которых содержались записи о том, что изображенные лица являются членами вооруженной банды, что также повлияло на мнение присяжных;

- при допросе эксперта Г [] суд оставил без внимания возражения стороны защиты о том, что оспаривание результатов проведенной ею экспертизы в присутствии присяжных заседателей было недопустимо;

- суд по собственной инициативе сообщил присяжным о наличии по состоянию на 1997 г. дактилокарты Елпанова;

- Елпанов не мог быть осужден по инкриминируемым ему преступлениям, поскольку истекли предусмотренные ст. 48 УК РСФСР и ст. 78 УК РФ сроки давности уголовного преследования, т.к. Елпанов не скрывался, а с учетом решений Конституционного Суда РФ и норм международного права ни за одно из вменяемых ему преступлений не могло быть назначено наказание в виде смертной казни;

- суд необоснованно не разрешил его ходатайство о признании Елпанова К [], т.к. уголовное преследование по ч. 3 ст. 327 УК РФ прекращено, т.е. документы на указанное имя действительны.

С учетом всех своих доводов просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания.

В возражениях на жалобу адвоката потерпевшая Н [] и государственный обвинитель Кретова Л.Н. указывают на несостоятельность приведенных доводов и просят приговор оставить без изменения.

Изучив уголовное дело, заслушав стороны, проверив доводы апелляционной жалобы адвоката Баранова С.Г., дополнений к ним, приложенные документы, возражений, Судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Как следует из протокола судебного заседания формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ и ссылки стороны защиты на нарушения принципа случайной выборки несостоятельны, поскольку именно по этим основаниям был заново произведен отбор кандидатов в присяжные заседатели. При этом при формировании нового состава коллегии присяжных заседателей сторона защиты полностью воспользовалась своим правом на мотивированные и немотивированные отводы. После проведенного отбора кандидатов и включения их в основной список каких-либо замечаний или возражений от стороны защиты не последовало. Задаваемые и отраженные в протоколе судебного заседания государственным обвинителем вопросы к кандидатам не

свидетельствуют, вопреки доводам адвоката Баранова С.Г., о каком-либо оказании воздействия на кандидатов.

Таким образом, при формировании коллегии присяжных заседателей нарушений УПК РФ не допущено.

Замена основного присяжного заседателя Х [REDACTED] на запасного в ходе судебного заседания также произведена в соответствии с положениями ст. 329 УПК РФ, мнения сторон, в т.ч. и защиты, были заслушаны, а выяснение причин её неявки требовалось для решения вопроса об их уважительности. При этом последовавший по итогам рассмотрения дела вердикт присяжных заседателей не связан с обстоятельствами, по которым произошла замена одного из основных заседателей.

Вступительное заявление государственного обвинителя основано на обстоятельствах предъявленного Елпанову обвинения и оснований полагать, что оно каким-либо образом повлияло на мнение присяжных заседателей, не имеется, поскольку после этого стороне защиты также была предоставлена возможность выступить и довести до присяжных заседателей свою позицию, что защита и сделала. Содержание выступления государственного обвинителя во вступительном слове не противоречит нормам УПК РФ и не может свидетельствовать о каком-либо воздействии на присяжных заседателей, с учетом особенностей рассмотрения дела с участием присяжных заседателей.

Поскольку на момент выступления государственного обвинителя со вступительным заявлением уголовное преследование в отношении Елпанова по ч. 3 ст. 327 УК РФ еще не было прекращено, сторона обвинения обоснованно ссылаясь на обстоятельства данного преступления.

Судебное следствие проведено, вопреки доводам адвоката Баранова С.Г., на основе принципа состязательности, установленного ст. 15 УПК РФ, с учетом требований ст. 252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства, главы 37 УПК РФ и положений ст. 335 УПК РФ.

Судебная коллегия отмечает, что судом в полной мере соблюдены и положения ст. 334 УПК РФ о полномочиях судьи и присяжных заседателей. Суд обоснованно, как в ходе судебного следствия, так и при выступлении в прениях, останавливал стороны, причем не только защиту, но и государственного обвинителя, и делал им замечания по поводу вопросов, не подлежащих доведению до сведения присяжных

заседателей, поэтому доводы жалобы о непринятии председательствующим мер по обеспечению соблюдения в ходе судебного следствия требований ст.ст. 334 и 335 УПК РФ не основаны на материалах дела. Данных о проявлении председательствующим по делу необъективности и нарушения принципа беспристрастности в деле не имеется.

Вопросы допустимости и относимости доказательств, перечисленных стороной защиты в жалобе, были исследованы судом в соответствии с требованиями главы 10 УПК РФ и в порядке, определяемом ч. 2 ст. 334 УПК РФ. Ходатайства стороны защиты о признании того или иного из перечисленных доказательств недопустимым судом обсуждалось с учетом мнения участников процесса, решения по ним принимались и представленные коллегии присяжных заседателей доказательства правильно судом признаны допустимыми. Ряд из них также судом правильно признаны недопустимыми и в присутствии присяжных заседателей не исследовались. Само по себе несвоевременное разрешение ряда ходатайств стороны защиты не является основанием для отмены приговора и не может свидетельствовать о формировании у присяжных заседателей предвзятого мнения к стороне защиты.

Не допущено нарушений УПК РФ, влекущих необходимость отмены приговора, и при допросах потерпевшей Ж [] свидетелей М [], Щ [], М [], Б [], Б [], оглашении показаний свидетелей В [], П [] а также при допросе самого Елпанова.

Согласно протоколу судебного заседания, при допросе эксперта Г [] в присутствии присяжных заседателей не проводилось оспаривание результатов её выводов.

Участникам судопроизводства, в т.ч. и со стороны защиты, была в полной мере предоставлена возможность довести свою позицию до коллегии присяжных заседателей. При этом, как следует из протокола судебного заседания сторона защиты активно участвовала в исследовании доказательств стороны обвинения, заявляла ходатайства, задавала вопросы допрашиваемым лицам, обращала внимание присяжных заседателей на значимые, по её мнению, обстоятельства.

Вопросный лист составлен в соответствии с требованиями ст.ст. 338-339 УПК РФ. Председательствующий-судья с учетом результатов судебного следствия и прений сторон сформулировал вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями. При этом сторонам была предоставлена возможность высказать свои замечания и

дополнения по содержанию и формулировке вопросов, чем стороны и воспользовались, и в первоначальный вариант были внесены ряд замечаний и уточнений. Вопреки доводам жалобы адвоката Баранова С.Г. объединение в вопросном листе вопросов, направленных на установление обстоятельств двух событий преступлений в 1994 г. и 1995 г., не является нарушением уголовно-процессуального закона, соответствует требованиям ч. 2 ст. 339 УПК РФ, и не препятствовало присяжным заседателям принять решение о доказанности каждого из них.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ, в нем содержатся разъяснения по поводу уголовного закона, его санкций, возможности принятия решения о снисхождении к Елпанову и последствия этого. Кроме того, в своем напутственном слове председательствующий еще раз просил не принимать во внимание ссылки сторон на неисследованные доказательства, на обстоятельства, которые выяснялись сторонами, но не имели отношения к делу, на те или иные высказывания не только стороны защиты, но и государственного обвинителя.

При этом каких-либо принципиальных возражений по содержанию напутственного слова от сторон, в т.ч. и защиты, не последовало, а доведение в ходе судебного следствия до сведения присяжных заседателей наличие дактилокарты Елпанова не может свидетельствовать о формировании у них предвзятого отношения к подсудимому. К тому же по этому поводу председательствующий обращался к присяжным заседателям и предупредил их, что обстоятельства её получения не подлежат исследованию в их присутствии

Вердикт коллегии присяжных заседателей также является ясным и четким, сути предъявленного обвинения не противоречит, изложенные в нем ответы на вопросы не допускают какого-либо их двоякого толкования. Имеющиеся исправления оговорены соответствующим образом, и вопреки доводам защиты, присяжные заседатели большинством голосов признали доказанной причастность Елпанова к событиям 1995 г.

Таким образом, каких-либо нарушений УПК РФ при рассмотрении дела судом не допущено.

Действия Елпанова с учетом вердикта коллегии присяжных заседателей правильно квалифицированы по п.п. «а, з» ч. 2 ст. 102 УК РСФСР, т.е. умышленное убийство, из корыстных побуждений, двух лиц.

При этом прекращение уголовного преследования в отношении Елпанова в части предъявленного обвинения по ст. 15 и п.п. «а, з» ч. 2 ст. 102 УК РСФСР (по событиям в 1994 г.) вследствие истечения сроков давности не препятствовало постановке перед присяжными вопроса о его виновности и доказанности вины в убийстве одного из инкассаторов в 1994 г.

Ссылки стороны защиты на то, что Елпанов не мог быть привлечен к ответственности вследствие истечения сроков давности несостоятельны.

Как санкция ч. 2 ст. 102 УК РСФСР, так и санкция ч. 2 ст. 105 УК РФ, среди прочих видов наказаний предусматривают наказание в виде смертной казни. Исходя из этого с учетом положений как ст. 48 УК РСФСР, так и ст. 78 УК РФ, вопросы о применении давности по указанной категории преступлений решаются судом. Если суд не найдет возможности применить давность, смертная казнь заменяется лишением свободы.

Указанные требования закона соблюдены, вопрос об этом судом обсужден, и обоснованно не усмотрено к этому оснований. Выводы суда об этом мотивированы, приведены в приговоре и коллегия с ними соглашается, в связи с чем, доводы адвоката в этой части также не основаны на законе.

Наказание Елпанову назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом установленных обстоятельств дела, характера и степени общественной опасности совершенных деяний, данных о личности, наличия смягчающих наказание обстоятельств.

Каких-либо исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности совершенных преступлений, Судебная коллегия не усматривает.

Замечания защитника осужденного адвоката Баранова С.Г. на протокол судебного заседания рассмотрены в установленном законом порядке, вынесено соответствующее постановление, обоснованность принятого председательствующим по делу решения не вызывает сомнения.

Вопреки доводам адвоката личность подсудимого установлена правильно - как Елпанов Ю [] Н [] Подтверждена она соответствующими документами, оглашенными и исследованными в судебном заседании. Сам осужденный в ходе судебного заседания представлялся именно такими данными и ссылки адвоката, что Елпанова

следует считать К [] [] [] несостоятельны. При этом соответствующее ходатайство адвоката было разрешено в судебном заседании.

Таким образом, доводы жалобы и дополнений к ней адвоката Баранова С.Г. удовлетворению не подлежат.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389.20, 389.28, 389.33 Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Калининградского областного суда с участием присяжных заседателей от 18 марта 2013 года в отношении Елпанова Ю [] Н [] оставить без изменения, а апелляционную жалобу адвоката Баранова С.Г. – без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ, в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в течение 1 года с момента его провозглашения.

Председательствующий

Судьи